

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАТРАТ ВРЕМЕНИ В СССР (1920 - 1930-е гг.)

Автор: В. А. АРТЕМОВ, О. В. НОВОХАЦКАЯ

АРТЕМОВ Виктор Андреевич - доктор философских наук, главный научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН.

НОВОХАЦКАЯ Ольга Викторовна - младший научный сотрудник того же института.

В статье выявляются особенности исследований использования времени разными категориями населения СССР периода с 1922 по 1934-й г. Проведению исследований бюджетов времени в первое мирное послереволюционное десятилетие способствовало движение за совершенствование условий и организации труда. Производственная сфера требовала особого отношения ко времени как к ресурсу деятельности и умения рационально им распорядиться. В экономном использовании времени были заинтересованы работники, трудовые коллективы, руководители предприятий. Быстрому увеличению числа обследований по использованию времени способствовало расширение практики самоучета времени [7, с. 33] и создание лиги "Время" (1923 г.), а также издание журнала "Время". Успеху обследований бюджетов времени 1920-х гг. содействовало также наличие русской статистической школы с богатыми традициями.

Попытки выяснения затрат времени на выполнение отдельных видов труда предпринимались во второй половине XIX века. Показательна программа, составленная Н. И. Зибером и использовавшаяся в ходе губернских переписей 1873 и 1875 годов. В ее разделе: "Размеры производства, транспорта и потребления" от земского статистика требовалось собрать данные о том, "сколько рабочих дней и сколько рабочих часов" расходуется в ремесленных и крестьянских хозяйствах на "производство и ремонт всех находящихся в пределах данной хозяйственной единицы" орудий труда, а также на некоторые виды труда [77, с. 583].

Мы не обнаружили новых данных по двум первым обследованиям затрат времени в Советской России, одно из которых проводилось в Петрограде по программе П. А. Сорокина [8, с. 417], а другое - "группой московских социологов" в 1921 г. [9]¹. В декабре 1922 г. под руководством С. Г. Струмилина было выполнено первое достаточно четко описанное обследование бюджетов времени семей рабочих, дополненное изучением их доходов и расходов, а также вещной обстановки рабочей семьи. В 1923 г. С. Г. Струмилиным проведено обследование в семьях крестьян. В дальнейшем было предпринято еще несколько попыток сочетания обследований бюджетов времени с получением доходно-расходных бюджетов семей (педагогических и научных работников, семей-

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант N 07 - 03 - 00521а).

¹ До нас дошли только краткие упоминания о тех исследованиях.

рабочих и колхозников и ряда других), с изучением их утомляемости [10] и состояния здоровья [11].

Приобретенный опыт лег в основу обследований 1930-х гг., проведенных статистическими органами в семьях рабочих и колхозников, ведущих учет доходов и расходов. В публикациях середины 1920-х гг. по итогам аналогичных обследований нередко даются ссылки на статьи и брошюры С. Г. Струмилина [12 - 15], проводятся сопоставления полученных результатов с данными, приводимыми в его работах. И надо признать, что он с максимально возможной пользой употребил свое положение в Наркоматах и Госплане для развития новой области исследовательской и статистической практики. Он же, по всей вероятности, был причастен к последнему обследованию 1936 г. В период с 1922 по 1934 г. было изучено более 100 тыс. суточных бюджетов времени разных слоев населения и на их основе вышло в свет около 70 работ. Академик С. Г. Струмилин вновь выступил как "пионер-локомотив" в 1957 г., когда вышел в свет сборник его работ, включающий ранние публикации [17], что способствовало возрождению исследований использования времени разными группами населения.

Организация первых обследований использования времени в СССР

Далеко не во всех научных публикациях 1920-х гг. четко описываются методика, инструментарий и организация обследований бюджетов времени. Поэтому мы не смогли заполнить в таблице все клетки, относящиеся к методической стороне. Наиболее подробное описание их методической и организационной сторон дается в статьях М. С. Бернштейна [18]. Заказчиками и исполнителями обследований выступали центральные и местные органы статистического учета, профсоюзные, партийные и комсомольские органы, руководство вузов, отделы народного образования, научно-исследовательские учреждения. Так, по заданию ЦК РКСМ в 1924 - 1925 гг. проводились исследования бюджетов времени комсомольских активистов, пионеров и школьников, работала руководимая М. С. Бернштейном группа по изучению бюджетов времени детей.

Семья была главным объектом в обследованиях бюджетов времени, выполненных под руководством С. Г. Струмилина. Но данные о затратах времени фиксировались не по всем членам семьи, а лишь по взрослым и учащимся. Такой признак, как социальное положение семьи, которое определялось обычно социальным статусом ее главы, использовался редко.

Непосредственный сбор первичных данных осуществляли сотрудники организаций-заказчиков и (или) исполнителей, а также часть сотрудников учреждений, где велись обследования. Использовался метод А. А. Кауфмана [19], заключающийся в привлечении к обследованию студентов-интервьюеров и инструкторов из числа студентов, как правило, слушателей практикума. При обследованиях школьников, студентов, педагогов, комсомольских активистов соблюдался принцип анонимности.

Методика получения данных. Применялись два основных вида инструментария и способа сбора данных. *Первый способ* мы встречаем в первых обследованиях, проведенных под руководством С. Г. Струмилина в семьях рабочих и крестьян. Методика опроса состояла в том, что респонденту предлагалось ответить, сколько "обычно" он(а) тратит времени в день (сутки) на перечисляемые интервьюером виды деятельности (занятия). Причем отдельно такая процедура проводилась в отношении рабочих и выходных дней. А в обследовании крестьян (1923 г.) добавились сезоны (зима и лето) и перечень важных, но не обязательно каждодневных занятий, по которым следовало установить количество дней в месяц (год), когда эти занятия совершались, и время, затраченное на одно занятие. Видимо, интервьюер по ходу опроса или после заполнения анкеты контролировал ответы, придерживаясь требования: сумма затрат должна быть равна 24 часам или быть близкой к этой величине.

Обследования использования времени, проведенные в Советской России, СССР в 1921 - 1936-е гг.

№ п/п	Год, месяц проведения	Организация, проводившая обследование	Место проведения	Группа обследованных	Метод получения данных об использовании времени	Период учета времени, дни	Обследовано, чел.	Бюджетов суток
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	1921 - 1922*	Институт изучения мозга, Петроградский университет* [8, 55]	Петроград*	Профессиональные группы*	Ретроспективный опрос о занятиях*	Будние, выходные*	*	*
2	1921	Группа московских социологов* [9]	Москва*	*	Анкетный опрос по списку занятий*	*	*	*
3	1922 (VII-XII месяцы)	Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции [49]	Москва	Работники Отдела нормализации	Учет времени служебных дел	Полгода	*	*
4	1922 (XII)	Госплан, Народный комиссариат труда* [17]	Москва Петроград Иваново	Семьи рабочих	Анкетный опрос по перечню занятий	***	267	534
5	1923 (VI)	Госплан, Народный комиссариат труда* [17]	Воронежская губерния	Семьи крестьян	Анкетный опрос по перечню занятий	***	71	284
6	1923 (IX)	Руководство Пермского университета, слушатели практикума [56]	Пермь	Студенты университета	Хронокарта с перечнем занятий	2 будних, выходной	117	351
7	1923 (XI-XII)	Госплан, Народный комиссариат труда* [17]	Москва, Петроград	Семьи служащих	Анкетный опрос по перечню занятий	***	112	224
8	1923 (XII)	Госплан, Народный комиссариат труда* [17]	12 городов	Семьи рабочих	Анкетный опрос по перечню занятий	***	525	1250
9	1924*	Центральный институт труда* [17, с. 341]	Москва	Виднейшие работники управления	Хронокарта ЦИТ*	*	*	*
10	1924 (XI-XII)	Центральное бюро секции научных работников [48]	Москва, Ленинград, Киев, Ростов, Томск	Научные работники, преподаватели вузов	**	**	**	**
11	1924 (XI-XII)	Госплан, Народный комиссариат труда* [4]	Ленинград, Харьков, Тула, Иваново	Семьи безработных	Анкетный опрос по перечню занятий	***	90	180
12	1924 (XI)	*[57]	Москва	Студенты сельхозакадемии	Хронокарта с перечнем занятий	15 дней	3 группы	*
13	1924	ЦК профсоюза горнорабочих [52]	Баку, Донбасс, Грозный	Профсоюзные работники	Хронокарта с перечнем занятий	13 дней	40	512
14	1924 (XI)	* [58]	Москва	Студенты-медики МГУ	Хронокарта	Неделя	100	700
15	1925 (II)	Руководство Казанского университета* [26]	Казань	Студенты университета	Хронокарта с перечнем занятий	Неделя	147	1029
16	1925 (II)	Руководство университета, участники практикума [29]	Вятка	Студенты университета	Хронокарта	4 учебных дня	327	1308

N п/п	Год, месяц проведения	Организация, проводившая обследование	Место проведения	Группа обследованных	Метод получения данных об использовании времени	Период учета времени, дни	Обследовано, чел.	Бюджетов суток
1	2	3	4	5	6	7	8	9
17	1925 (III)	Областной комитет РКП(б) [50,51]	Казань	Партийные активисты	Анкетный опрос по перечню занятий	*	30	*
18	1925 (III)	Научно-педагогический институт методов школьной работы (НПИМШР) [18]	Московская губерния	Студенты педтехникума	Хронокарта с перечнем занятий	6 учебных, 2 выходных	140	870
19	1925 (IV)	Центральная педагогическая лаборатория Московского отдела народного образования (ЦПЛМОНО) [32]	Витебск	Учащиеся сельхозкоммун	Хронокарта	Неделя	46	189
20	1925(V)	ЦПЛМОНО [32]	Московская губерния	Учащиеся детского дома	Хронокарта	8 дней	14	112
21	1925, весна	ЦПЛ МОНО [32]	Московская губерния	Школьники города и села	Хронокарта	8 дней(2 выходных)	90	720
22	1925 (VI)	Руководство техникума* [36]	Казань	Студенты техникума	Хронокарта	Неделя	264	1848
23	1925 (X)	ЦКРЛКСМ [14]	СССР	Работники РЛКСМ	Хронокарта	Неделя	125	875
24	1925 (XII)	НПИМШР[18]	Московская губерния	Студенты педтехникума	Хронокарта	5 дней	20	100
25	1925 (XII)	Губернский совет профсоюзов [53]	Киев	Работники профсоюзов	*	*	*	*
26	1925, (XII)	ЦПЛ МОНО [32]	Москва	Учащиеся школы	Хронокарта	20 дней	50	888
27	1925	НПИМШР [18]	Москва	Студенты педфака МГУ	Хронокарта	*	*	100
28	1925	НПИМШР [18]	Москва	Студенты техникума	Хронокарта	9 и 2,5 месяца	2	267 и 138
29	1925	Губернская комиссия по изучению женского труда [39]	Орловская губерния	Работницы промышленности	Анкетный опрос по перечню занятий*	*	392	
30	1925	* [34]	Московская губерния	Учащиеся ФЗУ	Хронокарта ЦИТ*	Неделя	50	347
31	1925	* [34]	Московская губерния	Учащиеся ФЗУ	Самофотография рабочего дня	Две недели	9	126
32	1925*	Уральское межсекционное бюро инженеров и техников [21]	Свердловск*	Специалисты	Хронокарта	*	*	*
33	1925	ЦПЛ МОНО [30]	Москва	Дошкольники		*	*	800
34	1925	** [59]	Дальний Восток	Школьники	**	**	**	**
35	1925 - 1926	ЦПЛ МОНО [30]	Москва и область	Школьники	Хронокарта	3-4 дня	1200	4000

N п/п	Год, месяц проведения	Организация, проводившая обследование	Место проведения	Группа обследованных	Метод получения данных об использовании времени	Период учета времени, дни	Обследовано, чел.	Бюджетов суток
1	2	3	4	5	6	7	8	9
36	1926 (I-III)	ЦК союза работников просвещения, ЦСУ [11]	17 городов СССР	Работники печати	Анкетный опрос по перечню занятий*	*	341	*
37	1926 (I-IV)	* Повторное к N 14 [58]	Москва	Студенты-медики МГУ	Хронокарта	Неделя	200	1750
38	1926 (II-IV)	ЦПЛ МОНО [47]	Москва и губерния	Учителя, педабработники	Хронокарта	Неделя	187	1309
39	1926 (III)	Союз рабпроса Северо-Западной железной дороги [46]	Ленинградская область*	Учителя, педабработники	Хронокарта	Две недели	142	1988
40	1926 (IV)	ЦСУ [60]	14 вузов РСФСР	Студенты	Анкетный опрос по перечню занятий	*	10420	*
41	1926 (VI)	Татарская контрольная комиссия (повторное к N 17) [50]	Казань	Партийные активисты	Анкетный опрос по перечню занятий	*	17	*
42	1926 (VI)	* [50]	Казань	Партийные активисты-рабочие	Анкетный опрос по перечню занятий	Рабочий и выходной дни	14	*
43	1926	Киевская секция научных работников [61]	Киев	Научные работники, преподаватели	*	*	60*	*
44	1926	* [62]	Киев	Активисты партии, профсоюзов	*	Неделя	28	196*
45	1927 (I-III)	ЦК союза горнорабочих (Киржнер)[25]	СССР	Инженеры, техники	*	*		
46	1927 (III)	Руководство Кубанского пединститута [63]	Краснодар	Студенты	Хронокарта	Неделя	57	393
47	1927 (III-IV)	ЦСУ СССР [64]	СССР	Учителя, педабработники	Хронокарты с перечнем занятий	Неделя	2683	18781*
48	1927 (IV-V)	Московский губернский совет профсоюзов [22, 23]	Москва и губерния	Председатели правлений клубов	Самофотография	Декада	38	380
49	1927 (X-XI)	Смоленское бюро секции научных работников [65]	Смоленск	Научные работники, преподаватели	Хронокарта с перечнем занятий	Две недели	41	574
50	1927, конец года	Московский губернский отдел профсоюза совторгслужащих [66]	Москва	Специалисты центральных ведомств	Хронокарта с перечнем занятий	Неделя	224	1568*
51	1927*	Центральное бюро союза железнодорожников [21]	**	**	**	**	**	**
52	1928, начало	ЦК союза горнорабочих [25]	СССР	Инженеры и техники	*		3123	

№ п/п	Год, месяц проведения	Организация, проводившая обследование	Место проведения	Группа обследованных	Метод получения данных об использовании времени	Период учета времени, дни	Объем, чел.	Бюджетов суток
1	2	3	4	5	6	7	8	9
53	1928, (III)	Иркутское окружное бюро пролетарских студентов [37]	Иркутск	Студенты университета	Хронокарта	Неделя	40	220
54	1928 (VII)	** [67]	Украина	Партийные активисты	Анкетный опрос	**	799	**
55	1928*	* [41]	Ленинград	Работницы текстильной фабрики		Три недели	58	1218*
56	1929	Окружной здравотдел [68]	Владивосток	Научные работники, преподаватели	Анкета о затратах времени	*	81	*
57	1929**	** [69]	Иркутск	Студенты медфака университета	**	**	**	**
58	1930 (IV)	ЦСУ СССР [70]	СССР	Семьи рабочих и служащих	Анкетный опрос по перечню занятий*	***	2065	4130*
59	1930	Московский областной совет профсоюзов [24]	Москва и область	Семьи рабочих и служащих	Анкетный опрос по перечню занятий	***	416	832
60	1931 - 1932, зима	Ленинградский НИИ коммунального хозяйства[31]	Ленинград	Семьи рабочих	Анкетный опрос по перечню занятий	"Обычная" декада	3006	*
61	1932, весна	** [71]	Ленинград	Студенты ЛГУ	Хронокарта, самозаполнение	Декада	500	5000* *
62	1932	Руководство института народного хозяйства[72]	Москва	Студенты	Хронокарта	Декада	*	
63	1932	* [38]	Москва	Студенты МММИ	Ретроопрос о времени занятий*	Будние, выходные дни	12	
64	1932**	ЦУНХУ Госплана СССР** [73]	**	Семьи рабочих**	Анкетный опрос по перечню занятий*	*** (9)	**	**
65	1933 (III-IV кварт.)	ЦУНХУ Госплана СССР** [74]	СССР	Семьи колхозников	Анкетный опрос по перечню занятий*	*** (9)	2650	5300*
66	1934 (I-IV кварт.)	ЦУНХУ Госплана СССР [75]	9 областей и краев СССР	Семьи колхозников	Анкетный опрос по перечню занятий*	*** (9)	4101	8202*
67	1936	ЦУНХУ Госплана СССР [76]	СССР, 12 городов	Семьи рабочих	Анкетный опрос по перечню занятий*	*** (9)	*	*

* Информация отсутствует в публикации, на которую сделана ссылка, приведено предположение авторов статьи.

** Публикация, на которую сделана ссылка, была недоступна авторам при подготовке статьи.

*** "Обычные" будний и выходной дни; ? предположение, что использована "струмилинская" методика опроса.

Второй способ состоял в использовании хронокарт, заполнявшихся респондентами, или (реже) интервьюером со слов респондентов. Хронокарта содержала перечень затрат времени (занятий). Уже в первом номере журнала "Время" приводятся описа-

ния способов учета затрат времени [20], которые были применены в 1920 - 1930-х гг. и с небольшими изменениями продолжают применяться и сегодня. Наиболее распространенной была хронокарта с сеткой: слева и по горизонтали - виды деятельности (занятия), справа и по вертикали - часы: от 1-го часа первой половины суток до 12 часов второй половины суток. Отметки о затратах времени делались графически, т.е. зачеркивалась вся клетка, ее половина или ее четверть, что соответствовало часу, получасу или четверти часа. Предлагались и другие модификации хронокарты, например, с точностью до четверти часа на 24 часа (сверху) и на 15 дней (слева) на листке 15 на 20 см с использованием сокращенных обозначений 23 видов занятий [21]. Хронологическая запись характера и продолжительности занятий в течение суток велась при обследовании среди председателей правлений клубов. В их подготовке непосредственное участие принимали несколько профессиональных статистиков [22, 23]. Для младших школьников использовалась упрощенная хронокарта: в трех широких строках (утром, днем, вечером) школьник записывал по порядку занятия, которые он выполнял в этот период суток в день наблюдения, не указывая его продолжительности в единицах времени.

Большое значение придавалось форме инструментария. Учитывались удобство заполнения хронокарты, ее "портативность и сохраняемость", трудоемкость обработки, чтобы "минимизировать время на все операции по сбору и обработке данных" [18, с. 24].

Анкета содержала вопросы об основных социально-демографических признаках респондента. Примечательно, что в анкете "московского" обследования 1930 г. был вопрос об оценке респондентом своего обычного распорядка дня. Как правильный его оценили около 75% рабочих и 61% работниц, среди служащих правильным назвали свой распорядок 56% мужчин и только 24% женщин [24, с. 44].

Структура бюджета времени и характеристики затрат времени

Количество фиксируемых в хронокарте занятий и их группировок различалось в зависимости от задач обследований, квалификации тех, кто их проводил и уровня образования основной доли респондентов. Использовалась структура бюджета времени, включавшая от семи [25] до 33 [26] и более затрат времени и их группировки нескольких уровней. В инструментарии последнего обследования, проведенного ЦУНХУ Госплана СССР в 1936 г. в семьях рабочих промышленности, бюджет времени представлен 94 статьями расхода времени, входившими в 11 групп и 8 подгрупп. Учитывались и затраты времени на занятия (чтение газет, книг и журналов, слушание радио), "сопутствующие" основным, например, передвижению, приготовлению пищи и т.п. [27, с. 286 - 297]. Высказывались предложения отмечать на хронокарте специальным значком такие характеристики затрат времени, как степень интенсивности труда, умственная и физическая напряженность, общение (полезное и бесполезное), наличие элементов творчества [28, с. 37]. Предлагались разные основания классификаций затрат времени: содержание, место, субъектность (в одиночестве или с другими людьми), психофизическое напряжение, индивидуальная или общественная полезность [18, с. 18].

При обработке и анализе хронокарт и первичных записей затрат времени применялся набор показателей, аналогичный исследованию С. Г. Струмилина: средняя продолжительность вида деятельности на одного обследованного в часах, минутах и в процентах к общему фонду времени; частота занятия в определенный период времени в абсолютном и процентном к числу респондентов выражении; среднее время на одного респондента, имеющего данную затрату; среднемесячные и среднегодовые бюджеты времени; частота и продолжительность не ежедневных занятий; взвешивающие коэффициенты по типу поселения при расчете средних бюджетов времени. По итогам обследований колхозников 1934 г. рассчитывались совокупные затраты времени всех членов семьи на ведение домашнего хозяйства, на уход за детьми.

В ряде случаев аналитическая работа включала два этапа. На первом этапе из анкет, хронокарт бралась более конкретная информация об использовании времени, нужная, например, для улучшения педагогической работы в конкретной школе, селе. Далее анкеты и бюджеты поступали в центральную лабораторию для статистического и содержательного анализа в целях принятия мер, касающихся школьных учреждений в целом [30]. Вначале ставилась задача получить ответ на вопрос: "сколько времени тот или иной субъект тратит на разные статьи расхода времени". Но полученные материалы показали, "какое богатство и разнообразие данных о самих видах деятельности, видах и типах труда содержатся в хронокартах" [18, с. 22], с чем был связан переход от преимущественно количественного исследования к качественному анализу его результатов с выходом в область социологии.

На рубеже 1920 - 1930-х гг. были проведены два достаточно крупных обследования в Москве, Московской области и Ленинграде [24, 31]. Исследование в Ленинграде - первое исследование социально-территориальной общности, имевшее четко выраженный социологический характер с практическим применением полученных результатов в градостроительстве, развитии социальной инфраструктуры города.

Обследования социально-деятельностных групп

Учащаяся молодежь. При изучении бюджетов времени *школьников* ставились три задачи: 1. Получить представление о повседневной деятельности и условиях жизни учащихся для лучшей организации учебной и культурно-воспитательной работы педагогических работников. Особенно важным это было для сельских школ. 2. Способствовать более успешной учебной, общественной и досуговой деятельности школьников. 3. Содействовать формированию у них рационального учета свободного от учебных занятий времени, полезного и продуктивного его использования.

В середине 1920-х гг. педагогическая общественность была обеспокоена "перегрузкой, усталостью и болезненностью растущей смены". В этой ситуации требовалось знание о том, как используется школьниками время для учебы, труда и досуговых занятий [32, с. 9], а хронокарта давала "представление о характере работ и интересов подростка" [30, с. 51]. В этой информации были заинтересованы и пионервожатые, которые отмечали, что для них важно знать, сколько времени проводит ребенок в семье, чем и как он заполняет часы досуга и т.д. [33, с. 3, 24]. Обследования показали и то, как велика домашняя работа, особенно у сельских школьников, которая называлась "одной из причин преждевременного психофизического изнашивания подрастающего поколения" [32, с. 111]. Результаты обследований опровергли представление о недостатке сна как следствии перегрузки учебной и общественной работой [34, с. 136].

Выводы для учителей оказались многообразными: необходимы вмешательство в режим питания детей, соответствующая работа с родителями, регулирование детского труда, организация домашнего чтения и самообразовательных занятий детей, их досуга и т.д. Что касается задачи содействия формированию у школьников более рационального отношения к свободному времени, то отмечалось, что правильное распределение времени помогает школьнику "организовать самого себя", что, "учитывая свое время, подросток сознает граничность времени" [32, с. 51].

Студенты. Послереволюционная ситуация имела немало особенностей, характеризующих состояние и задачи высшего образования. Существенное значение имели отличия в общей подготовке основного контингента дореволюционного (выпускники гимназий) и послереволюционного студенчества (рабфаковцы), попытки изменений в методах обучения [36, с. 30], а также почти обязательная общественная активность студентов, особенно членов партии и комсомола. В этой ситуации проблема "перегрузок" и здоровья для студентов была существенно более актуальной и острой, чем для школьников. Это и стало главным основанием для проведения обследований бюджетов времени в вузах и техникумах.

Обследования в основном подтвердили наличие перегрузки, которая выражалась в продолжительном учебном дне (более 8 часов, а при оценке исходили из принятой тогда нормы умственного труда в 6 часов в день), в фактическом отсутствии дней отдыха, необходимости выполнять как работу ради денег, так и общественную работу. Сравнения с данными С. Г. Струмилина и А. А. Кауфмана показали, что по продолжительности рабочего дня студент близок к индустриальному рабочему и работает больше, чем студент дореволюционный. Но в ряде обследований делались иные выводы: "опасения за перегрузку студентов во многом неосновательны" [37, с. 15], "ненормальность трудовой нагрузки создается самими слушателями, не умеющими еще распорядиться своим временем" [18, с. 85]. По данным практически всех обследований на самостоятельную подготовку студенты затрачивали больше половины учебного времени. В отношении общественной работы было установлено "отсутствие количественной перегрузки" и даже недостаточность уделяемого ей времени, исходя из роли будущих специалистов как профессионалов и общественников [18, с. 134]. Но была выявлена острая проблема увязки учебно-профессиональной и общественной работы студентов, недостаточный учет интересов самих студентов.

Отмечалось, что большое влияние на общую трудовую нагрузку (увеличивая ее) и на время, затрачиваемое на учебу (сокращая его), оказывает материальное положение студентов. Работающие студенты тратили на работу в среднем 3 часа 22 мин. и брали время из учебы (2 часа 4 мин.) и из отдыха и самообразования [36, с. 49]. Что касается досуга, то главным выводом было предложение максимального привлечения студентов к физкультурно-спортивным занятиям. Обращалось внимание на то, что самоучет времени помогает установить "правильный темп и равномерность в чередовании труда и отдыха" [18, с. 85].

Рабочие и крестьяне. Результаты обследований этих двух социальных групп рассматривались практически независимо друг от друга, что объяснимо, учитывая условия жизни, характер трудовой деятельности в городе и селе. Большое внимание уделялось сравнению полученных в начале 1930-х гг. результатов с данными "струмилиных" обследований начала 1920-х гг. В частности, обследование в Москве и области [24] было первым повторным обследованием по отношению к обследованию 1923 г., с сохранением метода получения данных об использовании времени обследуемой территориальной и социальной группы населения. При анализе обращалось внимание на различия в использовании времени между мужчинами и женщинами, рабочими и служащими (с учетом пола), возрастными группами, членами партии и беспартийными, а также между жителями Москвы и провинции. Выявлялись отличия между мужчинами и женщинами в распределении домашнего труда и свободного времени, в том числе в отношении самообразования, участия в общественной жизни.

Сопоставление проводилось и по продолжительности месячного рабочего времени: в 1931 г. по отношению к 1923 г. оно сократилось у мужчин в среднем на 26 часов (на 12,8%), а у женщин на 19,3 часа (9,7%). Уменьшились затраты времени на ведение домашнего хозяйства как у работающих женщин, так и у домохозяек, однако увеличились затраты времени на "сношение с рынком" [24, с. 76].

Ленинградское обследование, где впервые изучалась не производственно-учебная, а территориальная общность, дает пример учета влияния демографических, территориальных, экономических, бытовых, социальных факторов на использование времени, в том числе сокращения продолжительности рабочего дня и увеличения уровня занятости женщин в промышленности [31].

Задача состояла в том, чтобы сокращение продолжительности рабочего дня не поглощалось "совершенно непроизводительным трудом по ведению домашнего хозяйства" [24, с. 8], что особенно касалось женщин. Как отмечали исследователи, "раскрепощения женщины от домашнего очага до сих пор не произошло" (явно недооценивается как консервативность сознания, быта, так и недостаточность вложений в его переустройство. - В. А., О. Н.). "Женщина-работница не имеет досуга... для повышения квалификации, для полного отдыха и проч.". "Нужны годы большой работы", но

и теперь нужны "меры, которые... позволят работнице расходовать меньшее количество времени на домашние дела" [39, с. 227].

Оценки произошедших изменений были разные. "Резкий разрыв в культурном уровне в рабочей среде между мужчиной и женщиной... совсем почти не изживается" [24, с. 64]. Но сравнения с данными 1923 г. показали, что темп увеличения затрат времени на самообразование и общественную деятельность у женщин значительно выше, чем у мужчин, а у рабочих выше, чем у служащих [24, с. 76 - 78; 40, с. 74]. Было зафиксировано сильное влияние режима работы на использование вне рабочего времени, особенно для женщин, работающих в ночные смены. У "ночных" женщин нет затрат на культурные потребности (у "дневных" они составляют 0,5 ч. в день), примерно 4 ч. в день после ночных смен они находятся в состоянии ничегонеделания, "время проходит как бы в полусне" [41, с. 102].

Хотя в 1933 - 1934 гг. были проведены массовые обследования семей колхозников, публикации по ним содержат лишь скудные выводы. Существенен переход к рассмотрению семьи как совокупности всех ее членов, работающих в колхозе, в других организациях или обучающихся в школе, и выход на совокупные затраты времени семьи в целом. Труд рассматривался как по отдельным составляющим (на основной работе, в личном подсобном и домашнем хозяйстве), так и в виде совокупной трудовой нагрузки. В сравнении с единоличным хозяйством затраты труда на обслуживание семьи значительно сократились: в среднем на семью в 1925 - 1926 гг. на домашнее хозяйство без ухода за детьми тратилось в год 2695 ч., в колхозных семьях в 1934 г. - 2236 ч. [42, с. 117]. Обращается внимание на роль в этих изменениях роста численности детских учреждений, а также общественного питания. Резкие сезонные различия в трудовой нагрузке крестьян-единоличников ("при бешеной сверхчеловеческой загрузке времени крестьян летом, зимой они были обречены на вынужденное безделье, без всякого культурного использования этого "досуга" [43, с. 131]) сменились более равномерным распределением труда в течение года. Существенные изменения произошли в объеме и в характере использования свободного времени. Повышенное внимание к его рациональному использованию обуславливалось тем, что в свободное от работы время люди имели возможность учиться, пользоваться достижениями мировой культуры, участвовать в общественной деятельности, укреплять здоровье физкультурно-спортивными занятиями, и просто общаться [40, 43, 44].

Специалисты. Значительное внимание обращалось на специалистов, поскольку от их труда зависели развитие промышленности, подготовка кадров, рост культуры, управление на всех уровнях. Обследование инженерно-технического персонала горной промышленности показало, что обоснованны жалобы инженеров и техников на "обилие всяких учетных и отчетных форм, на засилье докладов и отчетов, анкет и записок", и необходимы радикальные меры по сокращению канцелярщины или освобождению от нее инженерно-технического персонала. Зафиксирована "огромная нагрузка" этих кадров и не всегда той работой, "которую надлежит выполнять командному составу промышленности". Нужны были меры руководящих хозяйственных органов по "лучшему и более правильному использованию" этих кадров [25, с. 91]. Но обследование показало, что многие специалисты вместо улучшения организации труда "идут по линии наименьшего сопротивления, загружая себя сверхурочной и т.п. работой" [45, с. 547].

При обследовании *учителей* использование показателей фактических затрат времени на основную работу показало явно повышенную нагрузку, не учитываемую при оплате труда, "угрожающее положение ...в смысле перегрузки нервно-психических функций организма" [46, с. 71]. Причинами этого были более продолжительная подготовка к урокам, проверка письменных работ, заседания, хроническое недосыпание, отсутствие нормального отдыха в выходные дни, перегрузки домашними работами, особенно женщин. Недостатки методических разработок также вынуждали затрачивать больше времени на подготовку к урокам [46, с. 71]. Делался вывод, что необходимо не освобождение учителя от ряда работ, а официальное их включение в производ-

ственную работу, уточнение, упрощение программ, разработка более совершенных методик [47, с. 37 - 38], отнесение работы учителя к "особо вредным профессиям" с предоставлением соответствующих льгот [46, с. 71]. Побочный заработок и значительная домашняя работа являлись следствием материальной необеспеченности учителя. Выход исследователи видели в привлечении внимания государства к тяжелому материальному положению учительства, сказывавшемся на снижении качества образовательной подготовки молодого поколения. В сходной ситуации, как показали обследования бюджетов времени, оказывались *преподаватели вузов (нужен курсив для выделения группы)*: в среднем они имели 2,5 нормальных нагрузки при небольших затратах времени на подготовку к занятиям и на повышение научной квалификации [48, с. 128].

Особое внимание уделялось труду *работников управления* разного уровня, или "ответработников", как их тогда называли. Большинство из них были членами партии и несли еще немалую партийную нагрузку. Впервые метод бюджетно-временного наблюдения применен в отношении выполнения служебных обязанностей за пределами рабочего времени. И сделан вывод, что данные бюджета времени "могут служить достаточно хорошим отражением жизни организации, являясь как бы барометром, фиксирующим колебания в направлениях работы", что они показали "не столько перегрузку работой, сколько неправильное использование служебного времени" [49, с. 207, 210]. Беспокойство вызывала "перегрузка", "темп изнашивания". Как показало обследование в Казани, на одного ответственного работника приходится в среднем 11,5 должностей при 32 - 53% неаккуратно выполненных или совсем невыполненных работ [50, с. 49].

Это и другие обследования позволили с "безусловной категоричностью" установить "как типичные" следующие факты: "безусловную перегрузку ответработников; слишком быстрое расшатывание их организма и его изнашивание" (например, медицинский осмотр 809 работников губернского уровня в Нижнем Новгороде [51] показал, что полностью здоровых среди них только 3,5%. - В. А., О. Н.); "понижение, вследствие этих причин, качества их собственной работы, и качества работы руководимых госучреждений, а в результате и качества работы всего госаппарата в целом" [50, с. 50].

Активисты. К этой группе мы относим освобожденных работников партийных, профсоюзных, комсомольских комитетов и бюро разного уровня. Было выяснено, что актив "работает чрезвычайно много" [52, с. 199], нет выходных, рабочий день - 10 и более часов, "рабочая неделя в среднем 69 часов" [53, с. 128]. Эффективность труда зависит от уровня образования, культуры, но стремление заняться этим в выходные дни лишает активиста нужного отдыха. Факты, выявленные на основе изучения бюджетов времени, "заставляют поднять со всей силой вопрос об опасности в отношении состояния здоровья" активистов: 83% обследованных комсомольских работников имели ту или иную болезнь [54, с. 101]. Такая нагрузка - "путь либо к психиатрической помощи, либо к дезертированию" с работы [53, с. 128]. Предлагалось сократить участие в заседаниях, канцелярские работы, половину времени проводить в первичных организациях. Дело было не только за вышестоящими партийными, профсоюзными и комсомольскими органами. Сам активист должен "всерьез взяться за правильную организацию своей работы" [54, с. 101]. "Установление более или менее точной и постоянной регламентации рабочего дня, усиление внимания к состоянию своего здоровья путем правильных регулярных занятий физкультурой, - все это должно стать для ... активиста не сухой формулой, а живой действительностью" [54, с. 102].

Что касается перегрузки общественной работой школьников, студентов, то обследования бюджетов времени подтвердили неравномерность общественной активности и необходимость ее общего повышения, учитывая при этом интересы и способности молодежи.

Заключение. Термины "социология", "социолог" упоминались в двух публикациях [9, 49] из всей изученной литературы по теме статьи. Н. Вознесенский пишет, что ме

тод наблюдения под названием "бюджет времени" "заимствован из социологии" [49, с. 203]. Все изложенное позволяет сделать вывод: СССР в "социологическом" отношении был в тот период безусловным лидером по существу, а не по формальному положению науки под названием "социология". В силу разных причин эта практика очень мало известна за рубежом, да и у нас она почти забыта. Но это был уникальный опыт в мировой социологии в начале развития ее эмпирической ветви.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Артемов В. А., Болгов В. К., Вольская О. В. и др.* Статистика бюджетов времени трудящихся. М.: Статистика, 1967.
2. Бюджет времени городского населения / Отв. ред. *В. Д. Патрушев, Б. Т. Колтаков*. М.: Статистика, 1971.
3. *Патрушев В. Д.* Время как экономическая категория. М.: Мысль, 1966.
4. Быт, время, демография. Информ. бюллетень. N 14. Серия: из истории советской социологии. Ч. 1, 2. М., 1968.
5. *Болгов В. И.* Бюджет времени при социализме. М.: Наука, 1972.
6. *Zuzanek J.* Work and Leisure in the Soviet Union. A Time-Budget Analysis. Praeger Publishers, 1980.
7. *Гастев А.* Время. М., 1923.
8. *Сорокин П. А.* Состояние русской социологии за 1918 - 1922 гг. // *Сорокин П. А.* Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994. С. 414 - 418.
9. *Вызов Л.* Бюджет времени // *Время*. 1923. N 2. С. 42 - 45.
10. *Юровская М. А.* Утомляемость студентов Татарского коммунистического университета // Бюджет времени студентов Татарского коммунистического университета. Казань, 1926. С. 148 - 192.
11. *Дебо В.* Бюджет работников печати (по данным предварительной обработки материалов бюджетного обследования) // *Вопросы труда*. 1926. N 8 - 9. С. 71 - 76.
12. *Струмилин С. Г.* Бюджет времени русского рабочего // *Вопросы труда*. 1923. N 5 - 6. С. 48 - 51.
13. *Струмилин С. Г.* Бюджет времени рабочих 1923 - 1924 г. // *Плановое хозяйство*. 1925. N 7.
14. *Струмилин С. Г.* Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922 - 1923 гг. Статистико-экономический очерк. М. - Л., 1924.
15. *Струмилин С. Г.* Рабочий быт в цифрах. Статистико-экономические этюды. М. - Л.: Плановое хозяйство, 1926.
16. *Струмилин С. Г.* Вступительная статья Л. Е. Минца. М.: Наука, 1968.
17. *Струмилин С. Г.* Проблемы экономики труда. М.: Госполитиздат, 1957.
18. Бюджет времени нашего молодняка // Сб. статей под ред. *М. Бернштейна и Н. Рыбникова*. М. - Л., 1927.
19. *Кауфман А. А.* Русская курсистка в цифрах // *Кауфман А. А.* Сборник статей. Община. Переселение. Статистика. М., 1915. С. 473 - 504.
20. *Иванов А.* Учетные карточки времени // *Время*. 1923. N 1. С. 41 - 48.
21. *Алексеев Н.* К вопросу об изучении бюджета времени // *Инженерный труд*. 1928. N 6. С. 248 - 249.
22. *Блинков И.* Бюджет времени предправления клуба // *Вестник труда*. 1927. N 12. С. 103 - 112.
23. Председатель правления клуба (на основе изучения бюджета времени). М.: Изд-во МГСПС, 1928.
24. *Михеев В.* Бюджет времени рабочих и служащих Москвы и Московской области. М., 1932.
25. *Киржнер Д., Турубинер Б.* Труд и быт инженерно-технического персонала в горной промышленности (статистическое исследование) / Под ред. Президиума ЦК и ЦБИТС / М.: Изд-во ЦК Союза горнорабочих СССР, 1929.
26. *Бурдянский И. М.* Бюджет времени студента Татарского коммунистического университета // *Вопросы психофизиологии и рефлексологии и гигиены труда*. Казань, 1926. Т. 2.
27. Методика изучения бюджетов времени трудящихся // Сб. материалов под ред. *В. Д. Патрушева*. Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР, 1966.
28. *Брагинский Л. И.* Экономия времени. М.: Транспечать, 1924.
29. *Танаевский В. А.* Бюджет времени вятского студенчества. Вятка, 1925.
30. Труд и досуг ребенка (по материалам обследования видов деятельности детей от 3 до 16 лет). М.: Новая Москва, 1927.
31. *Лебедев-Патрейко В., Рабинович Г., Родин Д.* Бюджет времени рабочей семьи (по материалам ленинградского обследования) / Под ред. *Я. Д. Шулак*. Л.: ЛНИИКХ, 1933.
32. Бюджет времени школьника // Сб. статей под ред. *М. Бернштейна и Н. Рыбникова*. М. - Л., 1927.
33. *Гельмонт А.* Чем занят день пионера и школьника. По материалам обследования Центральной педагогической лаборатории МОНО. М.: Новая Москва, 1927.
34. *Арямов И. А.* Рабочий подросток. М.: Транспечать-НКПС, 1928.
35. *Бернштейн М. С.* Как поставить учет бюджета времени нашей молодежи. М. - Л.: Молодая гвардия, 1925.
36. *Бурдянский И. М.* Бюджет времени студентов Казанского индустриального техникума // *Вестник Казанского индустриального техникума повышенного типа*. 1926, N 2.
37. *Гаврилов Г.* Бюджет времени студента хозправфака // *В борьбе за кадры*. Иркутск: Власть труда, 1929. С. 75 - 79.

38. Против перегрузки и утомления // За промышленные кадры. 1932. N 17 - 18. С. 46 - 51.
39. *Израэльсон З., Петляков В.* Женский труд в Орловской губернии // Вопросы труда. 1926. N 8 - 9.
40. *Кривицкий М.* К вопросу о методологии изучения уровня жизни рабочих // Проблемы экономики. 1935. N2. С. 59 - 74.
41. *Гандина О.* Бюджет времени женщин в связи с ночной работой // Здравоохранение. 1929. N 7 - 8. С. 99 - 105.
42. *Либкинд А. С.* Использование труда в колхозах и бюджет времени колхозников // Социалистическая реконструкция сельского хозяйства, 1935. N 7. С. 98 - 119; *Либкинд А. С.* Трудовая активность и бюджет времени колхозников // Социалистическое строительство. 1935. N 9 - 10.
43. *Хейнман С.* Изучение уровня жизни трудящихся СССР // Плановое хозяйство. 1936. N 8. С. 106 - 134.
44. *Полляк Г. С.* К вопросу об уровне жизни рабочего класса в СССР // Плановое хозяйство. 1931. N 5 - 6. С. 62 - 119.
45. *Киржнер Д., Турубинер Б.* Рабочее время горняцкого инжтехперсонала // Инженерный труд. 1928. N 12. С. 545 - 547.
46. *Кунин С. К.* Бюджет времени педагога // Ленинградский медицинский журнал. 1927. N 2. С. 64 - 72.
47. *Кропосов Д. Н.* Бюджет времени учителя. М.: Новая Москва, 1926.
48. *Канчев А. А.* Бюджетное обследование научных работников // Научный работник. 1925. N 3.
49. *Вознесенский Н.* Опыт постановки учета рабочего времени в Отделе Нормализации // Вопросы организации и управления. 1923. N 1(4). С. 203 - 211.
50. *Бурдянский И. М.* О нагрузке ответработника // Вопросы труда. 1926. N 10. С. 40 - 50.
51. *Бурдянский И. М.* Бюджет времени партийца-ответработника // Время. 1925. М., 10. С. 27 - 31.
52. *Майзель И.* Бюджет времени низового профработника // Вестник труда. 1924. N 10. С. 191 - 200.
53. *Яструбецкий С.* Бюджет времени профработника // Вестник труда. 1926. N 2. С. 127 - 128.
54. Труд, отдых и сон комсомольца-активиста. По материалам выборочного обследования бюджетов времени активных работников ВЛКСМ. М.: Молодая гвардия, 1926.
55. *Сорокин П. А.* Влияние профессии на поведение людей и рефлексология профессиональных групп // Вопросы изучения и воспитания личности. Вып. 3. Петроград, 1921. С. 397-426.
56. Бюджет времени пролетарского студента Пермского университета (Материалы экономического практикума проф. М. И. Альтшуллера. Вып. 1). - Пермь, 1924; *Альтшуллер М.* Бюджет времени пролетарского студенчества // Молодая гвардия. 1924. N 4. С. 191 - 204.
57. *Васильев И.* Бюджет времени студента // Время. 1925. N 7. С. 56 - 60.
58. *Кекчев К. Х.* Бюджет времени студентов // Научный работник. 1926. N 10. С. 38 - 53.
59. *Мевзос Г. М.* К вопросу о нагрузке пионера. Итоги обследования бюджета времени пионера ДВО в 1925 г. Хабаровск, 1926.
60. *Абиндер А.* Бюджет времени и условия жизни студенчества вузов РСФСР (по материалам обследования ЦСУ) // Народное просвещение. 1927. N 1. С. 78 - 90.
61. В секциях научных работников // Научный работник. 1926. N 12. С. 113.
62. *Сенченко А.* Рабочий день активиста и его самообразование // Помощь самообразованию. 1927. М., 1. С. 13 - 18.
63. *Марков Н. П.* Бюджет времени студента Кубанского педагогического института // Научный работник. 1928. N 1. С. 36 - 48.
64. Народное просвещение в СССР за 1926 - 1927 учебные годы. М.: Статистическое изд-во (ЦСУ СССР), 1929.
65. *Егоров Т. Т.* Бюджет времени смоленского научного работника // Научный работник. 1928. N 7. С. 52 - 61.
66. *Видревич Я. В.* Бюджет времени и зарплата специалистов. Статистико-экономический очерк. М.: Гострудиндат, 1930.
67. *Рохлин Л. Л.* Труд, быт и здоровье партактива. Харьков: Пролетарий, 1931.
68. *Ищерский В.* О здоровье и быте научных работников Дальневосточного университета // Научный работник. 1930. N 11 - 12. С. 130 - 136.
69. *Ларионова Т. Г.* Бюджет времени студентов-медиков Иркутского государственного университета // Сборник трудов Иркутского государственного университета. 1930. Вып. 17. С. 245 - 259.
70. Труд в СССР. Экономико-статистический справочник / Под ред. *З. Л. Миндлина, С. А. Хейнмана*. М. - Л., 1932 (Бюджет времени. С. 169 - 176); Труд и профдвижение в Ленинградской области. Статистический справочник. Л.: Изд-во Облсполкома и Ленсовета, 1932.
71. *Вайсман ИГ.* Культура и быт студенчества // На фронте коммунистического просвещения. 1932. N 12. С. 58 - 66.
72. *Долинин А.* Рационализация бюджета времени студента - средство повышения и качества учебы // За промышленные кадры. 1932. N 11 - 12. С. 17 - 19.
73. *Иткинд Г., Горчаков Б.* Бюджет времени рабочего в СССР // Вопросы профдвижения. 1933. N 7. N8.
74. Труд в СССР. Ежегодник ЦУНХУ. - М.: Госплан СССР, 1934 (Бюджет времени колхозников за 3 и 4 кварталы 1933 г., с. 130 - 137).
75. Труд в СССР. Ежегодник. М.: ЦУНХУ Госплана СССР, 1935 (Бюджет времени колхозников за 1934 г., с. XXI - XL, 369 - 388).
76. *Гордон Л. А., Клопов Э. А., Оников Л. А.* Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра. М.: Знание, 1977. С. 14, 149.
77. *Русов А. А.* О статистико-экономической программе Н. И. Зиберы // Социология в России XIX - начала XX веков. Социология как наука. Тексты / Под ред. *В. И. Добренькова*. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997.